

УДК 81 (075.8)

**КОНЦЕПТОСОСТАВЛЯЮЩИЕ «АМЕРИКИ»
В РАССКАЗЕ В.Г. КОРОЛЕНКО «БЕЗ ЯЗЫКА»**

© 2011 г.

О.И. Лыткина

Российский государственный социальный университет, Москва

lytkinao@list.ru

Поступила в редакцию 28.02.2011

Используя методику ключевых слов, автор описывает структуру концепта «Америка» на материале рассказа В.Г. Короленко «Без языка». Полученные данные были классифицированы с точки зрения типа представленной информации и сопоставлены с материалами культурологических исследований.

Ключевые слова: языковая картина мира, концепт, В.Г. Короленко.

Исследование феномена лингвоконцепта находится в центре внимания ученых уже не одно десятилетие. На наш взгляд, концепт – одно из универсальных понятий современной гуманитарной науки вообще, само понятие концепта и методика его изучения применимы для исследования таких явлений, как текст, литературоведческий миф, стереотип, литературный архетип и др. Так, например, литературный архетип определяется через отнесение к концепту: «Архетип – это базовые концепты, задающие координаты, в которых человек воспринимает и осмысливает мир и осуществляет свою жизнедеятельность» [1, с. 48]. Структура самого концепта определяется как текст в широком понимании этого термина, ср.: «... любая совокупность именованных концепта – невербальным, лексическим способами, использованием устойчивых конструкций и т.п. – образует текст, под которым мы понимаем совокупность правил лингвистической и экстралингвистической организации содержания коммуникации представителей лингвокультурной общности. Этот текст может быть как угодно широк: в него входят и исторически сложившиеся элементы и элементы, связанные с правилами сегодняшнего дня; в нем есть элементы, относящиеся ко всем типам коммуникативных пространств, в которых личность вступает в общение средствами данного языка (от планетарного до личного пространства)» [2, с. 142–143]. Собственно и сама концептосфера, по мнению ученых, представляет собой текст: «Построение концептуальной системы есть вместе с тем и построение концепта, воплощающего выбор, предпочтение, отдаваемое в данной системе

определенному концепту или определенной их структуре в качестве *мнения* носителя языка, к какому бы аспекту восприятия и познания мира оно ни относилось. «Выделение» определенной структуры концептов из множества других можно рассматривать как выбор определенного осмысленного «текста» (в широком информационном понимании этого термина) из множества других осмысленных (т.е. интерпретируемых в данной концептуальной системе) «текстов» в качестве «принимаемого» индивидом «текста», образующего *ориентационную основу его отношения к миру*, в частности основу его *веридиктного отношения к действительности*. ... С нашей точки зрения, изменение мнения индивида обосновано рассматривать как отказ от определенной «выделенной» структуры в пользу другой, в равной мере осмысленной (интерпретируемой в данной системе) структуры, в пользу другого «текста»» [3, с. 209]. Следует отметить, что концепт является необходимой предпосылкой для возникновения текста (в традиционном понимании): «Под концептом понимается глубинный смысл, изначально максимально и абсолютно свернутая смысловая структура текста, являющаяся воплощением мотива, интенций автора, приведших к порождению текста. Являясь своеобразной «точкой взрыва», вызывающей текст к жизни, концепт служит, с одной стороны, отправным моментом при порождении текста, а с другой стороны – конечной целью при его восприятии» [4, с. 202].

Итак, «концепт – сложившаяся совокупность правил и оценок организации элементов хаоса картины бытия, детерминированная особенностями деятельности представителей данного

лингвокультурного сообщества, закреплённая в их национальной картине мира и транслируемая средствами языка в их общении» [2, с. 159], а его структура представляет собой «примитивный текст» (по Л.В. Сахарному [5]). В связи с этим нам представляется обоснованным исследование и описание концепта с использованием методики выделения ключевых слов. Ключевые слова, являясь результатом компрессии текста, передают его основное содержание и представляют собой смысловое «ядро» текста, а следовательно, отражают иерархию его смыслов. Таким образом, может быть выстроена следующая иерархия: рабочий текст – набор ключевых слов – основное ключевое слово. В то же время каждый набор ключевых слов – это развернутая перифраза к «меньшим» наборам ключевых слов, а в конечном счете — к основному ключевому слову [6].

Цель нашей работы – описать структуру концепта «Америка» на материале рассказа В.Г. Короленко «Без языка» (1895) [7]. В результате анализа наиболее частотных слов, а также их синонимов, по представленному типу информации мы получили следующие результаты.

Основным организующим элементом концепта «Америка» является **свобода**. Именно в поисках свободы герои отправляются в чужую страну, которая им представляется *землей обетованной, второй/новой родиной, где все такое же, только лучше*:

... Такие же люди, только добрее. Такие же мужики, в таких же свитках, только мужики похожи на старых лозицан, еще не забывших о своих старых правах, а свитки тоньше и чище, только дети здоровее и все обучены в школе, только земли больше, и земля родит не по-нашему, только лошади крепче и сытее, только плуги берут шире и глубже, только коровы дают по ведру на удой...

Все такое же, только лучше. И, конечно, такие же начальники в селе, и такой же писарь, только и писарь больше боится бога и высшего начальства. Потому что и господа в этих местах должны быть добрее и все только думают и смотрят, чтобы простому человеку жилось в деревне как можно лучше...

Однако, оказавшись на **чужбине**, герои дают иную характеристику: **проклятая сторона** (*проклятый город, проклятые люди*), **ад** (*пекло, дьявол, черти, нечистые духи; А! чтоб ей провалиться*), **огромная могила** (*бездна, глубина, пещера, ущелье*), **бойня** (*рыба попадает в невод, а человек в Америку; перемалывает людей, как хорошая мельница*), **катастрофа, само-**

убийца, паутина (сеть), вавилонское столпотворение (*Содом и Гоморра*), **гигантский котел** (*стихийное движение, огромный человеческий океан*), **чужая** (*непонятная, незнакомая, все не наше, не такое; циничный, все навыворот*):

Проклятая сторона, проклятый город, проклятые люди;

Может быть, это еще такой же пароход из старой Европы, на котором люди приехали искать в этой Америке своего счастья, – и теперь смотрят на огромную статую с поднятой рукой, в которой чуть не под облаками светится факел... Только теперь лозишанину казалось, что он освещает вход в огромную могилу;

Ищи его теперь, этого счастья, в этом пекле, где люди летят куда-то, как бешеные, по земле и под землей и даже, – прости им, господи, – по воздуху... где все кажется не таким, как наше, где не различишь человека, какого он может быть звания, где не схватишь ни слова в человеческой речи, где за крещеным человеком бегают мальчишки так, как в нашей стороне бегали бы разве за турком...;

И пусть их возьмут все черти, вместе с теми, кто продает им свою душу...;

И все кругом – чужой язык звучит, незнакомая речь хлещет в уши, непонятная и дикая, как волна, что брызжет пеной под ногами;

Чужое небо, незнакомая красота чужой природы, чужое, непонятное веселье, чужой закат и чужое море – все это расслабляло его усталую душу...;

Прошли через улицу и вошли в другую, которая показалась приезжим какой-то пещерой и т.д.

Мечтая об американской деревне, о своей земле, вольном ветре лесов и полей, герои оказались в **городе**, который оглушил их и поразил причудливой формой пространства. Характеристика города имеет следующие составляющие:

архитектура: *статуя Свободы, каменные вавилонские башни (исполинские дома, высокие, темные, узкие), трубы заводов и фабрик, Бруклинский мост, широкие улицы и площади, фонтан (грязный водоем), одинаковость (здесь все дома были как один: все в три этажа, все с плоскими крышами, у всех одинаковые окна, одинаковые крылечки с одинаковым числом ступенек, одинаковые выступы и карнизы);*

механизмы: *пароходы, корабли, поезда, машины, железо;*

свет: *тьма, вечные сумерки, зарево, огни;*

звук: *шум, гул, рокот, грохот, свист, визг, лягз, стон, гул, говорить смешанными голосами, страшно слушать, клокотать, звонить;*

пейзаж: *грязь, дым, копоть, пыль, парк, туман, залив, океан, солнце;*

пространство: *над землей, по земле, под землей, воздух, бездна, глубина.*

См., например:

И мистер Борк пошел дальше. Пошли и наши, скрепя сердцем, потому что столбы кругом дрожали, улица гудела, вверху лязгало железо о железо, а прямо над головами лозицан по настилке на всех парах летел поезд. Они посмотрели с разинутыми ртами, как поезд изогнулся в воздухе змеей, повернул за угол, чуть не задев за окна домов, – и полетел опять по воздуху дальше, то прямо, то извиваясь...

И показалось нашим, привыкшим только к шуму родного бора, да к шепоту тростников над тихой речкой Лозовой, да к скрипу колес в степи, – что они теперь попали в самое некло. Дома – шапка свалится, как посмотришь. Взглянешь назад – корабельные мачты, как горелый лес; поднимаешь глаза к небу – небо закопчено и еще закрыто этой настилкой воздушной дороги, от которой в улице вечные сумерки. А впереди человек видит опять, как в воздухе, наперерез, с улицы в улицу летит уже другой поезд, а воздух весь изрезан храпом, стоном, лязганием и свистом машин.

Американцы, которых герои представляли себе как **народ серьёзный, свободный и гордый**, видятся ими с другой стороны: **чужие** (толпа странных привидений), **странные** (непонятные; незнакомые; забыли бога; не думают о своем ближнем; смеются в церкви; люди с такими лицами, что трудно определить добрые они или злые, нравятся ли они человеку или не нравятся), **беспечный народ**, **амбициозные** (не прочь попасть в президенты; Америка большие всего остального света; Нью-Йорк – самый большой город Америки, а этот мост – самый большой в Нью-Йорке), **любят драться** (Во всей Америке бокс очень любят!), **шарлатаны**, **бездельники** (всякий любит также получить больше, а работать меньше), **толпа** (люди, как и дома, похожи друг на друга). Несмотря на провозглашенные принципы равенства и свободы, иностранцев считают **дикарями** (заголовок газетной статьи о Матвее «Дикарь в Нью-Йорке»). Высшими ценностями для них являются **свобода, равенство, деньги, карьера** (Понять человека – значит узнать, чего он добивается), **дело** (Я только говорю, что всякий человек должен искать солидного и честного дела). Следует заметить, что здесь В.Г. Короленко формулирует основные компоненты Американской мечты (American Dream), которая для эмигрантов прежде всего «миф о великом народе,

который смело раздвигает границы ... существующего мира, открывает перед человечеством новые горизонты во всех областях деятельности, вдохновляет другие народы собственным примером и готов оказать им помощь в борьбе за свободу»; «миф о новом человеке и даже сверхчеловеке – свободном, предприимчивом, справедливым, талантливым, самодостаточном, сильном, умеющем побороться за собственное счастье и рассудить других» [8, с. 35].

Чужда для героев и американская модель общения, которая в числе прочих представлена такими разновидностями, как **сенсация** (фантастический сюжет, герои которого знаменитости-мотыльки (как легко стать знаменитым в этой стране и как это бывает ненадолго...)), и **торг**.

Свобода, которая поманила героев в далекую страну, становится для них только названием статуи (**медная свобода**): <...> сделана у них на острове такая **медная фигура**. Стоит выше самых высоких домов и церквей, подняла руку вверх. А в руке – факел, такой огромный, что светит далеко в море. Внутри лестница, – и можно войти в голову, и в руку, и даже на верхушку факела. Вечером зажигают огонь во лбу и около факела, и тогда выходит сияние, точно от месяца и даже много ярче. И называется эта **медная женщина – свобода**;

А, рвут друг другу горла, – вот и свобода...;

Здесь свобода: все равные, кто за себя платит деньги.

Внутреннее состояние героев выражается в следующих ключевых словах: **тоска** (острая, глубокая, смертельная, безотчетная), **печаль** (жгучая, сильная), **одиночество** (бродяга; здесь человек, как иголка в траве, или капля воды, упавшая в море), **тревога** (беспокойство, волнение), **затравленность** (затравили, как дикого зверя), **ненависть** (гнев, тупая вражда, справедливое негодование, оскорбление), **обида** (горько, мрачно), **испуг, отчаяние** (без надежды; без языка; вечные искания; загнанный; как человек, который тонет; как барка, которую сорвало с причала и несет куда-то по течению), **просыпается что-то волчьё** (хочется кинуться на этих людей, бить и, пожалуй, кусаться), **страдание** (мучение, желание плакать, боль; затравили, как загнанного зверя), **сходить с ума**.

Однако когда герой покидает пределы **города** и оказывается среди **лесов, плантаций**, видит **долины** и **реки**, его настроение меняется и сквозь хаос (только **кажущийся**) становятся видны **разумная стихия** и – **люди** (уже не **толпа**):

...Здесь, в глубине страны, люди не казались уже до такой степени похожими друг на друга, как в том огромном городе, где Матвей испытал столько горестных приключений. В поезд то и дело садились рослые фермеры, загорелые, широкоплечие, в широких сюртуках и с бородами, которые могли бы и на них навлечь остроты нью-йоркских уличных бездельников. Порой суровый **квекер** в застегнутом до шеи сюртуке, порой степной **торговец скотом** или **охотник** из Канады в живописном кожаном костюме, увешанном бахромой и кистями, выделялись среди остальной публики, привлекая невольное внимание. А один раз у костра сидела в ожидании своего поезда группа бронзовых **индейцев**, возвращавшихся из Вашингтона, завернувшись в свои одеяла и равнодушно куривших трубки под взглядами любопытной толпы, высыпавшей на это зрелище из поезда...

Ключевые слова, раскрывающие новое настроение, – **любопытство, удивление, тихое смирение, надежда, оттаивать, смягчаться** (о душе), **тоска**, ср.:

И по мере того, как природа становилась доступнее, понятнее и проще, по мере того, как душа лозизианина все более оттаивала и смягчалась, раскрываясь навстречу спокойной красоте мирной и понятной ему жизни; по мере того, как в нем, на месте тупой вражды, вставало сначала любопытство, а потом удивление и тихое смирение, – по мере всего этого и наряду со всем этим его тоска становилась все острее и глубже.

Тоска по родине не покидает героя даже тогда, когда он воплотил свою американскую мечту, стал фермером, американцем, обрел семью:

Пароход опустел. Две чайки снялись с мачт и, качаясь в воздухе, понеслись по ветру в широкую туманную даль... Как те, которые когда-то, так же отрываясь от мачт корабля, неслись туда... назад... к Европе, унося с собой из Нового света тоску по старой родине...

Рассказ В.Г. Короленко «Без языка» занимает особое место в создании «Американского текста» в русской языковой картине мира, и концептосоставляющие «Америки» будут представлены в произведениях авторов XX века.

Список литературы

1. Большакова А.Ю. Архетип – концепт – культура // Вопросы философии. 2010. № 7. С. 47–57.
2. Прохоров Ю.Е. В поисках концепта. М.: Флинта: Наука, 2008. 176 с.
3. Павилёнис Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983. 286 с.
4. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание, Коммуникация). М.: Диалог-МГУ, 1998. 352 с.
5. Сахарный Л.В. Тексты-примитивы и закономерности их порождения // Кубрякова С.С., Шахнарович А.М., Сахарный Л.В. Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи. М.: Наука, 1991. С. 221–237.
6. Сахарный Л.В. Расположение ключевых слов в структуре развернутого текста (к изучению деривационных механизмов компрессии текста) // Деривация в речевой деятельности (Общие вопросы. Текст. Семантика). Пермь, 1988. С. 27–29.
7. Короленко В.Г. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 4. М.: Правда, 1971. С. 5–146.
8. Баталов Э.Я. Русская идея и американская мечта. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 384 с.

THE CONCEPT COMPONENTS OF AMERICA IN THE STORY «WITHOUT LANGUAGE» BY V.G. KOROLENKO

O.I. Lytkina

Using the methods of keywords, the author describes the structure of the concept «America» based on the materials of the story «Without Language» by V.G. Korolenko. The data obtained have been classified according to presented information and compared to the materials of culturological research.

Keywords: language picture of the world, concept, V.G. Korolenko.